

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

**Александр
Галин**

Сон героини

Александр Галин

Сон героини

«ФТМ»

2006

Галин А. М.

Сон героини / А. М. Галин — «ФТМ», 2006 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

«В павильоне киностудии темно, только через открытую дверь проникает свет из коридора. Смутно темнеет декорация напоминающая пьедестал, но без памятника. Неподалеку от двери стоит ассистент Аня, говорит по крохотному телефону. Аня (по телефону). Зоя Ивановна, вы режиссёр, вы должны были вообще здесь развалиться в кресле и ждать пока продюсер разрулит ситуацию. Я считаю, что вы уже и так перед этими «светиками» унизились. Почему вы должны были их просить?! Пусть продюсер приедет и сам уговаривает их... Я пришла – в павильоне не души... Нет здесь никого... Входит Горячев. Он явно взволнован...»

© Галин А. М., 2006

© ФТМ, 2006

Александр Галин

Сон героини

Действующие лица

Шубин – актёр

Горячев – гримёр

Аня – ассистент

*В павильоне киностудии темно, только через открытую дверь проникает свет из коридора. Смутно темнеет декорация напоминающая пьедестал, но без памятника. Неподалеку от двери стоит ассистент **Аня**, говорит по крохотному телефону.*

Аня *(по телефону)*. Зоя Ивановна, вы режиссёр, вы должны были вообще здесь развалиться в кресле и ждать пока продюсер разрулит ситуацию. Я считаю, что вы уже и так перед этими «светиками» унизились. Почему вы должны были их просить?! Пусть продюсер приедет и сам уговаривает их... Я пришла – в павильоне не души... Нет здесь никого...

*Входит **Горячев**. Он явно взволнован.*

Горячев. А что это так темно у вас?

Аня *(по телефону)*. Зоя Ивановна, я перезвоню сейчас. *(Горячеву.)* Дед! Ты не видишь, я с режиссёром говорю? Чего ты прибежал?

Горячев. Что у вас тут? Почему темно?

Аня. Да ничего особенного. Светики бастуют.

Горячев. Опять?

Аня. Продюсер должен был деньги ещё вчера привести и до сих пор не появился.

Горячев. Съёмка у вас когда?

Аня. Светики сказали – если живых денег не будет, то они в павильон не войдут.

Горячев. Правильно! Людям надо платить!

Аня. Может, вообще никакой съёмки не будет. Сколько уже сидим без денег!

Горячев. Продюсер у вас скотина!

Аня. Дедуля, а ты чего прибежал?

Горячев. Прибежал! На кого ты похожа стала! Просто плеть!

Аня. Дед, мне надо группу собирать. Я пошла.

Горячев. Подожди.

Аня. Я, может быть, сегодня забегу к вам. Как бабуля?

Горячев. Уже который день всё «забегает»! Трудно дорогу найти в производственный корпус?! Не далеко работаем друг от друга!

Аня. Дед! Когда мне заходить?! Я же сказала: будет время, забегу!

Горячев. Мне сказали, что у вас Шубин Павел Сергеевич будет сниматься, это правда?

Аня. Там привезли какого-то старика. Может, он и Шубин.

Горячев. Сопля! Знала бы, о ком так говоришь! Было время – перед этим актёром режиссёры тут бежали, чтобы дверь открыть в павильон! Он где?

Аня. У костюмеров.

Горячев. Кто гримёр у вас?

Аня. Дед! Мне надо группу собирать.

Горячев. Гримёр кто?

Аня. Алла.

Горячев. Алла? Эта та, что у меня на париках сидела?

Аня. Она номер один сейчас на всех клипах.

Горячев. «Клипах!» Где твоя режиссёрша?

Аня. Поехала выбивать деньги из продюсера.

Горячев. Ты актёру ничего не говори, что у вас тут забастовка. Он на гриме был?

Аня. Был, кажется.

Горячев. Я пойду попрошу светиков хоть лампочку здесь включить.

Аня. Дед, а чего ты прибежал?

Горячев уходит. Аня набирает номер телефона.

Аня (по телефону). Зоя Ивановна, это я опять... Ну естественно, группа наша сразу вся расползлась: «звук» во второй тон студии в шахматы играет, операторы в кафе. Сразу никому ничего не нужно...

Заметила медленно идущего среди декораций Шубина.

Он загримирован и в костюме вождя. Внешнее сходство с Лениным довольно большое, но артист значительно превышает вождя в размерах. Шубин нетороплив, кругл. Явно чем-то озабочен.

Шубин. Для того, чтобы утвердить костюм, артисту пришлось двадцать километров идти по коридорам! А режиссёр что, не может подняться к артисту в костюмерную?

Аня (в трубку). Зоя Ивановна, я здесь... Сейчас... *(Шубину.)* Извините, я по телефону говорю.

Шубин. В актёрской комнате даже воды не поставили. Минералку, связки смочить.

Аня. Вы извините, я по телефону говорю с режиссёром картины. *(В трубку.)* Сейчас, Зоя Ивановна...

Шубин. Раньше бывало и коньячок режиссёр предложит.

Аня. Извините, я как раз по телефону говорю с режиссёром картины.

Шубин. Так спросите его насчёт коньячка. Шучу.

Аня на шутку не отреагировала. Горячев продолжает прогуливаться по площадке, пытаясь рассмотреть декорации.

Аня (по телефону). Зоя Ивановна, ну, тут уже актёры. Я в павильоне... Я поняла – жду от вас звонка.

Выключила телефон. Смотрит по сторонам.

Увидела Шубина, подошла.

Шубин. Между прочим, у артиста к режиссёру масса вопросов.

Аня. Забыла ваше имя-отчество...

Шубин. Владимир Ильич.

Аня (холодно и озабоченно). Я ваше забыла.

Шубин. В миру Павел Сергеевич. А что так темно и пусто в этом храме «важнейшего из искусств»?

Аня. Павел Сергеевич, вы рано сюда пришли. Съёмка будет позже. Мы вас пораньше привезли, потому что из-за этих пробок Зоя Ивановна решила: актёрам приезжать на студию с запасом времени.

Шубин. Разумное решение.

Аня. А то, знаете, тут все готовы – а актёр в пробке.

Шубин. Актёр всегда «в пробке». *(Смеётся.)* Про-обка, знаете ли, прежде всего принадлежность виноделия, а потом уже этот автомобильный «Содом и Гоморра».

Аня. Вы извините, мне надо срочно «эсэмэску» послать. Я вам советую всё-таки пока у костюмеров посидеть, там теплее. Вас позовут, когда актёры понадобятся.

Шубин. Артист хотел обжечь площадку – а здесь темно. Экономится электричество?

Аня. Экономится.

Шубин. Раньше жгли – не жалели.

Аня. Раньше не из своего кармана жгли.

Шубин. «Развитие капитализма в России»! Позвольте, девушка, спросить, как вас зовут?

Аня. Анна меня зовут.

Горячев. Анечка, нельзя ли всё-таки до съёмки пролистать сценарий? Артисту в костюмерную принесли вот эту страничку. Вы, видимо, и на бумаге экономите?

Аня. Сейчас я как раз об этом пишу: чтобы вами кто-то занимался из группы. Спросите у них сценарий.

Шубин. Ваша режиссёрша хоть репетирует... или сразу гонит на плёнку?

Аня. Извините. Я должна «эсэмэску» отправить.

Горячев. Не знаю вашу режиссёршу, не знаю, кого Бог послал... но думаю, что артист попросит репетицию.

Аня. Просто Зоя Ивановна должна срочно встретиться с продюсером.

Шубин. Продюсер... это фигура поважнее нашего брата артиста. Понимаю.

Аня. Там, на третьем, буфет уже работает. Там теплее, можно кофе попить.

Шубин. «Мы артисты – наше место в буфете». Артист последний раз был на студии давненько и не помнит уже, где эти буфеты.

Вдруг загорелась наверху одна маленькая лампочка.

Шубин. Ага! Ну вот и «луч света в тёмном царстве»! А как же нам понять, где у вас действие происходит? По этим декорациям всё что угодно предположить можно. Ага, а вон там, кажется, и пьедестал...

В глубине павильона слышится голос Горячева.

Горячев. Слышу голос любимого артиста. Вы где, Павел Сергеевич?

Шубин. Мы здесь. Это кто?

Аня. Это гримёр. Он с другой картины.

Шубин. Я же был у гримёров!

Аня. Да он не наш. Просто пришёл на вас посмотреть.

Шубин. Ну, пожалуйста – пусть смотрит.

Резко звучит телефонный звонок.

Аня быстро направляется к выходу.

Аня. Ой, извините, у меня звонок. Да, Зоя Ивановна... Ленина уже одели и загримировали... Героиню отвели в кафе... Хорошо, её пока не будем трогать... Я поняла: не трогать... Передам... Ну как там у вас?

Горячев тем временем подошёл к Шубину.

Горячев. А я прибежал в костюмерную, мне сказали – ушёл в павильон. Здравствуйте, дорогой мой... Пашенька Сергеевич!

Шубин. Это кто? Не вижу... не узнаю... (*Смотрит на Горячева.*) Это кто же? Что-то знакомо мне в вашем лице...

Горячев. Семён. Гримёр ваш.

Шубин. Гримёр?

Горячев. Работал с вами когда-то на ленинской картине.

Шубин. Семён! Боже мой! Семё-о-он!

Горячев. Здравствуйте, Пашенька Сергеевич! Милый мой Влади-мир Ильич!

Обнимают друг друга.

Вот видите, даже расплакался – так рад... что вас увидел...

Шубин. Жив, жив ещё! Семён, а ты всё здесь, на студии?

Горячев. А где же мне быть! Здесь.

Шубин. Всё гримируешь?

Горячев. Да кого тут теперь гримировать-то?! Павел Сергеевич! Кто сейчас герои?! Так – всякая рвань... бандиты – менты, менты – бандиты! Разве это люди?! Разве это герои?!

Ну, нарисуешь им наколку – режиссёры и рады. На студии теперь такой кошмар! Пашенька Сергеевич, ужас! Ужас! Что снимают! Волосы дыбом! Реклама, игры телевизионные!.. Эстрада клипы свои печатает!.. И только и слышишь: баксы, баксы, баксы! Просто какой-то... Голливуд без штанов устроили на Ленинских горах!

Шубин. Развитие капитализма в России!

Горячев. Он всё это предвидел! Всё! А можно чуть-чуть повернуться лицом к свету, Пашенька Сергеевич? Дайте ваш грим посмотреть...

Шубин. Подожди с гримом! (*Живо.*) Семён, тебе я верю, скажи, костюм ужасен? В какой лапсердак они вождя одели! Ты посмотри!

Горячев. Бог ты мой! А где же жилеточка?

Шубин. Сказали – не нужна жилеточка. Пальто должно быть застёгнуто... и всё в один цвет...

Горячев. Не ходил Ленин в застёгнутом пальто.

Шубин. Я им то же самое сказал!

Горячев. Владимир Ильич всегда был распахнут.

Шубин. Говорят: ходить не будете – будете стоять.

Сказали – главное, чтобы была кепка в руке.

Горячев. А кто костюмеры-то?

Шубин. Не знаю никого. Какие-то девицы... пьяные, по-моему... Сидят в костюмерной и даже вино не убрали со стола. Одеваюсь и слышу за спиной разговор. Одна другую спрашивает: «Что опять про Вовца начали снимать? Соскучились, что ли»? Так что я, оказывается, приглашён на роль Вовца!

Горячев. О господи! Да дуры необразованные! Не обращайтесь на них внимания, Пашенька Сергеевич!

Шубин. Вроде фильм у них из современной эпохи. Мне сценария не дают. Гадаю, кто я и зачем.

Горячев. А чего гадать-то? Вы – Ленин! Дайте на грим-то хоть посмотреть...

Смотрит.

Шубин. Что художник скажет?

Горячев. Это что за бороду они вам приклеили?

Шубин. Я им говорил – бородку надо... острее.

Горячев. А брови зачем такие?

Шубин. Брови мои.

Горячев. Так прибрать их надо, подстричь.

Шубин. Подожди ты морщиться? Ну, говори! Что ещё?

Горячев. Да хулиганство это, а не грим!

Шубин. Мне позвонила со студии женщина, сказала – она режиссёр... ну и приглашаем, значит, вас сыграть Владимира Ильича. Сказала: «Как режиссёр я вижу только вас». Сердце артиста забилося: понимаешь... я уж думал, что забыли меня... похоронили... оказывается, есть ещё такой артист! Жив ещё! Хорошо, сказал, снимайте. А потом всю ночь не спал – думал над ролью. И засомневался: ну какой, к лешему, теперь я Ленин?

Горячев. Вы ещё будете сомневаться! Пашенька Сергеевич! Да что вы?!

Шубин. Ты думаешь?

Горячев. Ну кому ещё, скажите мне, у нас Ленина играть? После вас-то?

Шубин. Ты думаешь? Мне, брат, уже за семьдесят. До моих лет Владимир Ильич ведь не дожил. И потом, он же щуплый был... быстрый – ртуть! А посмотри на меня – из меня теперь три Ленина можно скроить.

Смотрят друг на друга.

Эта самая режиссёрша мне по телефону сказала – мол, идея у неё, что Ленин вроде бы приснился... девушке...

Горячев. Ну и значит – очень она хорошая девушка, если видит такие сны.

Шубин. Ты знаешь... но приснился не совсем... Ленин...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.